

Глава 18. Похищение яшмы

Мин Фэн провёл в императорском дворце уже три дня.

Медлить было нельзя: чем дольше он тянул время, тем в большей опасности оказывалась Цинь-эр. Чего бы это ни стоило, ему необходимо отыскать последнюю нефритовую пластину.

Затаившись на самой неприметной балке под потолком дворца Фуян, Мин Фэн мрачно размышлял о своей участи. Одна мысль о том, что его нынешние деяния можно описать позорным словом «кража», отзывалась в груди горькой тоской. Прежде славный, известный на всю Поднебесную юный герой Чистый Ветер опустился до ремесла обыкновенного воришки, лазающего по крышам. Но стоило вспомнить о Цинь-эр, как сомнения отступали.

«Всё ради неё...»

Их первая встреча случилась весной, в самую пору цветения. Тогда Мин Фэн попал под проливной дождь, тяжело занемог и лишился чувств прямо на горной тропе. Цинь-эр спасла его. Очнувшись, он первым делом увидел в окно нежно-розовые цветы персика, умытые прозрачными каплями. А под деревом стояла она — в простом белом платье, без белил и сурьмы, прекрасная, словно сошедшая с небес дева. Мин Фэн полюбил её в то же мгновение.

Пока Мин Фэн шёл на поправку, Цинь-эр преданно ухаживала за ним. Позже, окрепнув, он подолгу тренировался под сенью персиковых ветвей, взрезая воздух Мечом Струящегося Света, а она, прислонившись к оконной раме, с тихой улыбкой наблюдала за его движениями. Счастье казалось таким близким и простым... Но в один чёрный день Цинь-эр исчезла. На столе его ждало лишь короткое письмо.

Секта Кровавой горы, чьё имя «Кровавая длань над тысячью вершин» наводило ужас на всё боевое братство, похитила девушку. Злодеи потребовали выкуп: Мин Фэн должен был добыть три древние нефритовые пластины в обмен на жизнь возлюбленной. На всё про всё ему дали ровно месяц.

Сперва он попытался вызволить её силой и в одиночку отправился на Кровавую гору. Разумеется, затея провалилась. Мин Фэн вернулся ни с чем, унося с собой лишь переданные похитителями вещицы: нефритовую шпильку Цинь-эр и локон её шёлковых волос. Намёк был предельно ясен. Если он не доставит реликвии в срок, в следующий раз ему пришлют не волосы, а что-то посерьёзнее.

Рисковать её жизнью он больше не смел. Пусть Мин Фэн и понятия не имел, какую тайну скрывают эти пластины, для него все сокровища мира не стоили и одного волоска с головы любимой. Именно поэтому он проник в императорский дворец Королевства Цюй. Две части головоломки уже лежали у него за пазухой — оставалось добыть последнюю, третью, чтобы спасти Цинь-эр.

Но шли сутки за сутками. За три дня Мин Фэн, крадучись, обыскал едва ли не весь замок, но так ничего и не нашёл. Оставалось лишь одно место...

Мин Фэн коснулся груди, где сквозь ткань рубахи прощупывались две холодные пластины из чёрной яшмы. Если судить лишь по ювелирной ценности, это был редкий камень глубокого угольного оттенка. Судя по всему, изначально реликвия представляла собой идеальную сферу величиной чуть больше куриного яйца, которую затем аккуратно разделили на три равных диска. На их отполированных боках были вырезаны завораживающие узоры, назначения которых юноша не понимал. И всё же секта Кровавой горы не стала бы затевать столь опасную игру и брать заложницу ради простых безделушек. Какая-то зловещая тайна скрывалась в этих чёрных камнях.

Впрочем, если в Поднебесной и существовал человек, способный выкрасть столь ничтожную по размеру вещь из наглухо запертых чертогов государя Цюй, то им мог быть только Мин Фэн. Ведь в технике легкости Юйфэн ему не было равных во всём мире.

До назначенного срока оставалось меньше пяти дней, а три бесценных дня уже утекли сквозь пальцы. В порыве глухого беспокойства он сжал рукоять верного меча. По слухам, последняя чёрная яшма когда-то входила в приданое благородной наложницы Хань — матери нынешнего императора Цюй Ли, ныне вдовствующей императрицы. Сперва Мин Фэн надеялся отыскать камень в её покоях, ведь старинные предания гласили, что реликвия передаётся по женской линии как фамильный оберег. Однако, перевернув её дворец буквально вверх дном, он ушёл ни с чем.

Тогда родилось новое предположение: взойдя на престол, Цюй Ли мог забрать сокровище себе для большей сохранности. Мин Фэн тайком обошёл весь Императорский кабинет и даже личные палаты государя во дворце Фуян, но тщетно...

«Где же она может быть?»

Ответ пришёл лишь минувшей ночью. Мин Фэн лично наблюдал за тем, как император готовился ко сну. Стоило правителю скинуть тяжёлое парчовое одеяние, как на его груди тускло блеснула чёрная яшма, подвешенная на тонкой золотой цепи. Это открытие привело юношу в восторг — он едва дождался сумерек, чтобы совершить задуманное.

Проникнуть в императорский дворец мимо сотен стражников и не поднять тревогу — для этого требовалось незаурядное мастерство. Цюй Ли наблюдал за незванным гостем третьи сутки. Сначала он принял незнакомца за убийцу. Стоило лазутчику сделать неверный шаг, и по одному знаку государя скрытые в засаде гвардейцы растерзали бы его на части. Однако парень лишь крался по углам, вынюхивая что-то, и явно не помышлял о покушении.

Будь он вражеским шпионом, рыщущим в поисках государственных тайн, он бы точно клюнул на приманку: Цюй Ли нарочно оставил на драконьем столе в кабинете свиток чрезвычайной важности, но таинственный гость даже не взглянул на него. Обычным вором его тоже назвать было трудно — вокруг лежало несметное множество драгоценностей, к которым тот даже не

прикоснулся. Невероятно странный юноша.

Цюй Ли сидел за столом, лениво перебирая доклады чиновников и делая вид, будто погружён в работу. На самом деле он прекрасно знал: незванный гость затаился где-то под сводами дворца Фуян. Император сам неплохо владел боевыми искусствами, и, хотя Мин Фэн мастерски скрывал свою ауру, тонкое колебание воздуха выдавало его с головой.

«Что же ты пытаешься украсть, ночной гость?»

— Ваше Величество, время позднее. Пора отойти ко сну, — осторожно и почтительно напомнил евнух Чжоу, замерший у стола.

— М-м? Который час? — Цюй Ли захлопнул очередной свиток и устало потёр переносицу.

— Уже третья стража, государь.

— Готовь постель.

— Слушаюсь.

Цюй Ли опустился на драконье ложе, но сна не было ни в одном глазу. Он прикрыл веки и выровнял дыхание, заставив его звучать глубоко и размеренно, имитируя крепкий сон. Во дворце воцарился мертвенный покой — в гнетущей тишине слышалось лишь едва уловимое потрескивание догорающего фитиля в масляной лампе.

«А ты терпелив, — мысленно усмехнулся император. — Что ж, поглядим, у кого выдержка крепче. Из этой ловушки тебе не вырваться».

Когда глухой стук колотушек возвестил о наступлении четвертой стражи, Цюй Ли начал проваливаться в дрему. Но в этот миг за его спиной соткалось неуловимое движение воздуха, словно падение перышка. Легкость движений ночного гостя поражала.

Чужая аура медленно приближалась к императорскому ложу. Сонливость государя мгновенно сдуло ветром. Прежде воришка искал сокровище в сундуках и шкатулках, почему же сейчас он крадётся прямо к постели? На таком расстоянии любая атака могла стать смертельной, однако Цюй Ли по-прежнему не ощущал ни капли жажды крови. Значит, цель лазутчика — вещь, которую император носит при себе.

Кто-то едва уловимо коснулся воротника его нижнего платья. Чьи-то тонкие пальцы осторожно заскользили по груди правителя. Цюй Ли пронзила внезапная догадка:

«Драгоценный камень красоты! Ему нужен этот родовой камень!»

Стоило вору нащупать заветный камень и попытаться расстегнуть цепочку, как Цюй Ли резко развернулся и нанёс яростный удар ладонью наотмашь.

Камень уже ложился в ладонь. На долю секунды Мин Фэн позволил себе расслабиться, предвкушая победу, и эта мимолётная слабость едва не стоила ему жизни. Свистящий в темноте удар заставил его похолодеть от ужаса. Его обнаружили! Не раздумывая, Мин Фэн рванул золотую цепочку на себя, срывая чёрную яшму с шеи государя, и в тот же миг гибко изогнулся, пропуская смертоносный выпад мимо ушей. Сделав кувырок назад, он приготовился взмыть под потолок.

Но стоило ему приземлиться на ноги, как мрак дворца Фуян взорвался ослепительным светом факелов. Двери распахнулись, и внутрь хлынули закованные в латы императорские гвардейцы, мгновенно перекрыв все выходы. Сердце Мин Фэна ухнуло в бездну. Оглянувшись, он встретился взглядом с восседающим на ложе императором.

— Как ты посмел позариться на сокровище императора! — Цюй Ли яростно оскалился. — Схватить его!

— Слушаемся! — взревели воины, бросаясь вперед.

Казалось, зажать загнанного в угол воришку в таком тесном пространстве — дело нескольких вдохов. Но гвардейцы недооценили того, с кем имели дело.

Мин Фэн крутанулся на месте. Словно ласка, он оттолкнулся носком сапога от резной драконьей головы на опорной колонне, вторым шагом наступил прямо на плечо нападавшего гвардейца и взмыл в воздух. Острия копий и алебард скрежетнули по пустоте. Пользуясь секундным замешательством, юноша ухватился за потолочную перекладину и легко взлетел на несущую балку. С самого начала он не собирался бежать через двери: на крыше дворца Фуян его ждала заранее ослабленная черепица. Едва коснувшись ногами дерева, Мин Фэн вышиб доски и выскочил наверх.

Стрелять из луков внутри тронных палат запрещалось уставом, и гвардейцам оставалось лишь задрать головы, потрясённо наблюдая, как тень промелькнула под потолком и бесследно растворилась в проломе крыши.

— Жалкое, безмозглое стадо! Живо за ним! — яростно взревел Цюй Ли.

Добыча, запертая, казалось бы, в глухой клетке, упорхнула прямо у них из-под носа. Император исходил злобой. К счастью, он предвидел такой исход и заранее разместил на крыше засаду.

Однако надеждам государя суждено было разбиться в прах. Выбежав во двор, он поднял голову и увидел, что хваленые засадные отряды разлетаются в стороны, словно сухая солома от ветра.

В серебряном лунном свете клинок Струящегося Света казался проносящимся метеором. Дюжина отборных бойцов окружила Мин Фэна, но он крушил их ряды без малейшего труда. Тем временем внизу, на плитах двора, прибывало всё больше факельщиков. Каждый миг промедления грозил гибелью, и юноша перестал сдерживаться — его меч разил без пощады, оставляя за собой багровые брызги.

Цюй Ли, стоявший внизу, даже не смотрел на тела, с воплями катившиеся по черепице. Никчёмный мусор!

— Стреляйте! — выплюнул он. — Он уносит мой драгоценный камень красоты!

Сотни луков натянулись одновременно. Смертоносный свист вспорол ночную прохладу — туча стрел взмыла к небесам, целясь в силуэт на крыше. Чёрные наконечники хищно сверкнули в лунном свете холодным блеском стали.

Но величайшая в мире техника легкости Юйфэн не была пустой басней, да и годы изнурительных тренировок с Мечом Струящегося Света принесли свои плоды.

Стремительный полет сотен наконечников рождал упругий вихрь. Мин Фэн взмыл над черепицей, закружившись волчком, и его меч запел, выстраивая вокруг непробиваемую стену свистящей стали. Мощные потоки истинной ци втянули летящие стрелы в безумный круговорот. Оттолкнувшись носком от летящего древка прямо в воздухе, юноша устремился ввысь, перемахнул через провал между крышами и приземлился на соседний терем. Не сбавляя темпа, он помчался к внешнему кольцу стен, оставляя позади запыхавшихся преследователей.

Наблюдая за этим стремительным, почти нечеловеческим полётом, Цюй Ли замер в восхищении. Настоящий мастер! Залучи он такого человека себе на службу — и мощь его престола стала бы непоколебимой. В эту секунду жажда заполучить редкое сокровище уступила место более сильному чувству: правитель страстно, до дрожи возжелал приручить этого гордого сокола.

— Лук Киноварного Короля! — приказал он.

— Сию минуту!

Внешняя стена высилась совсем рядом. Высота преграды не пугала искусного мастера, однако, чтобы перемахнуть через грозный зубец, ему требовалось на долю секунды опуститься на край карниза и оттолкнуться. Эта неизбежная передышка, секундный сбой в токе жизненной силы ци, и была его единственным уязвимым местом.

На крыльце дворца Цюй Ли уже сжимал в руках тяжёлый лук Киноварного Короля, выцеливая улетающую прочь тень.

Цюй Ли не отличался выдающимся мастерством рукопашного боя, а его искусство лёгкости уступало навыкам лучших лазутчиков. В детстве наставники посчитали его телосложение слишком хрупким для классического единоборства и заставили до изнеможения практиковаться в стрельбе из лука. За долгие годы тренировок он довёл этот навык до абсолюта.

Его грозное оружие, отлитое из закалённого в масле чистейшего железа, весило втрое больше обычного лука. К нему полагались особые стрелы с древками из чёрного золота. Их оперение мастера собирали исключительно из нежного пуха птенцов синеглазого ночного ястреба, благодаря чему стрелы летели бесшумно и невероятно быстро. Коварные крючковатые наконечники при попадании намертво врезались в плоть: если раненый пытался извлечь их силой, не прибегая к помощи великих лекарей, они дробили кости и разрывали сухожилия, неминуемо неся смерть. Выпущенная из такого лука стрела летела быстрее мысли — уловить её бесшумный полёт не смог бы ни один заурядный воин.

Но самое страшное таилось в другом: Цюй Ли умел выпускать три стрелы одновременно. Они летели столь кучно, что даже умудрённый опытом боец по звуку рассекаемого воздуха принял бы этот залп за единственную стрелу.

Серебряный луч выхватил из темноты фигуру беглеца. Цюй Ли прищурился, ведя цель. Натянутая тетива глухо гудела, а смертоносный наконечник из чёрного золота смотрел точно в лопатки летящего воина. Император не спешил. Он ждал той самой секунды, когда Мин Фэн коснётся стены, чтобы совершить финальный толчок. Этот краткий миг должен был решить всё.

<http://bllate.org/book/20580/2162710>